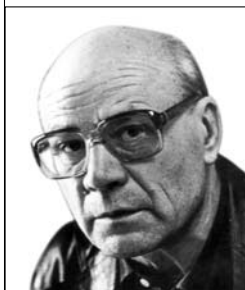

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ШКОЛА

Игорь Васильевич Бестужев-Лада

В 10-м выпуске журнала «НО» редакция начала публикацию работ видного учёного-социолога, публициста, футуролога Игоря Васильевича Бестужева-Лады. Его деятельность была тесно связана с образованием — несколько лет он возглавлял Педагогическое общество России, был членом редколлегии нашего журнала, в своих статьях много размышлял о проблемах современного образования, его недостатках, о путях развития, совершенствования. Продолжаем публикацию работ И.В. Бестужева-Лады и предлагаем очередную его статью. Этот редакционный проект — наш профессиональный венок памяти выдающегося учёного, прекрасного человека, нашего коллеги.

Самый большой грех российской школы — отношение к дошкольникам. Очередь в детские сады, плата в якобы бесплатной системе образования, поборы, взятки — словом, все «прелести» «чёрного рынка». Да разве к одним детским садам это относится? Вся система народного образования давно стала фактически отраслью «теневой экономики». Предприятие по продаже «корочек» — вот что это такое. Пора бы с этим безобразием заканчивать. Говорят: вы же хотели капитализма — вот и получите. Извините, это не капитализм. Посмотрите на Запад, на то, что мы привыкли ругательски именовать капитализмом — ничего похожего! Зато очень похоже на продолжение щедринской истории города Глупова.

И в области народного образования — в особенности.

По всем статьям давно взрослые семнадцатилетние молодые люди «отмечают» окончание так называемой общеобразовательной средней школы. Естественно, как и их родители, со спиртным. Большинство курят, даже не подозревая, что сокращают себе данную им природою жизнь примерно на треть. Хотя страстно хотят чуда: всячески издеваясь над собственным организмом (никотин, алкоголь, ещё более убийственные наркотики), пожить безболезненно по меньшей мере сотню-другую лет. Да разве можно не пить и не курить, когда на телеэкране вроде бы вполне приличные люди, достойные подражания, только этим и занимаются?!

Хуже всего, что выпускники средней школы понятия не имеют, куда идти дальше. Ясно одно. Хорошо бы в институт. Всё равно, в какой. Но чтобы не вылететь из него, даже если повезёт, после первой же экзаменационной сессии, нужно превратиться из школяра, которого «натаскивают», в студента, который способен сам изучать что-то под руководством преподавателя. Таких у нас не больше 10–15% выпускников школы. А остальные? Ведь их подавляющее большинство! Выход найден: сидеть на шее родителей, подрабатывая, где придётся, пока не попадёшь замуж или вахтёром (любимая профессия россиян). Есть ли другие предложения? Есть, и немало. Только для этого необходима целая революция в мировоззрении.

Например, попытаться с самых низов поработать в области, к которой чувствуешь склонность и способность. Или пока не чувствуешь, а потом оказывается: самое ОНО! Лучше всего, когда этим начинаешь заниматься ещё старшеклассником. Но для этого, конечно, нужны соответствующие условия.

Для пушей убедительности сошлюсь на собственный трагикомический опыт. С четырёх лет, как только самостоятельно научился читать, взрослое мужское население вокруг меня разделилось на две неравные части: красноармейцы и красные командиры (золотопогонники-офицеры временно оказались в стане врагов), с одной стороны, а все иные-прочие, независимо от пола, — с другой. Понятно, очень хотелось попасть в отнюдь не ряды «прочих». Поэтому начался «поход в армию», а она в те годы (после войны) стремительно сокращалась, и только «очкариков» в ней не доставало. Словом, в армию я так и не попал, но научную карьеру всё же начал не кем-нибудь, а *военным* историком. Вот что значит годами искать. И, наконец, найти себя в жизни. И неважно, что жизнь забросила меня потом в совсем иные веси. Важно, что я нашёл себя в жизни. Что, как все знают, далеко не у каждого получается.

Существует ненаучная догма, в которую мы слепо верим, хотя жизнь убедительно дока-

зывает нам её несостоятельность. Будто люди якобы одинаковы. Равны — желательно. Одинаковы — категорически нет. И с этим приходится считаться. Не считаешься — школа автоматически превращается в казарму, которую приходится терпеть, но невозможно полюбить. Возможно ли преодолеть такое огорчение? Оказывается, да. И средство-то очень простое. Желательно, чтобы тебя, как в хорошей семье, возможно чаще не ругали, а, наоборот, хвалили. Тогда жизнь автоматически превращается в счастье. Однако просто так само собой это не получается. Требуется тяжкий педагогический труд.

Чтобы лишний раз убедиться в этом, попробуем провести педагогический эксперимент, на первый взгляд представляющийся фантастическим, но на самом деле не выходящий за рамки реального. Представим себе, что преподавание в классе ведётся не по одной, а по целым пяти программам — на выбор каждого ученика. Одна, самая завидная — для особо одарённых. Но как быть, если ты «не особо»? Тогда просто для «продвинутых». Не потянешь — бери основную, стандартную. И эта затруднительна? Ничего страшного (унизительного). Получай пятёрку по облегчённой и ходи големом. Застрял даже на этой ступени? Выбирай самую простую (ознакомительную). Следующая, последняя ступень — неквалифицированный разноработчий. Но зато никаких насмешек одноклассников и никакой драмы дома. Только не лезь с ознакомительной программой в институт — вот тут уж точно засмеют.

А теперь попробуем представить себе школу будущего, к которой мы стремимся всей душой, но никак не доберёмся. Во-первых, начинается она не с семи, а с трёх лет, во-вторых является всеобщей и бесплатной (любая копейка с родителей приравнивается

к грабежу на большой дороге), в-третьих, преподаётся в ней этика (чтобы из русского языка исчезло обидное, но неизбывное слово «хамство»), эстетика (чтобы не каждый выглядел и вёл себя как типичный обитатель очереди у пивного ларька), физическая культура (чтобы не выглядеть в 30 лет, как в 60 на пороге кладбища, хотя первоначальный кредит даден тебе природой на все 90, а то и больше), профессиональная культура, любая, за которую уважают, а не сажают, духовная культура, единственное, что отличает человека от прочей домашней живности.

Главное же, возможно раньше сообразить, что в школе не просто учатся, а ищут и находят свой путь в жизни. Очень плохо придётся в жизни, если так и не нашёл или заблудился на этом пути! Но ведь находит подавляющее большинство. Что же ты, у поля обсевов, что ли? Жизнь затянула в компанию шпаны? Собери в себе волю найти нечто более приличное. Не обязательно со скандалом. Нашёл — и до свидания. Вон сколько добропорядочных и интересных людей вокруг! Порой и одного (одной) за глаза довольно. А потом вместе ищем увлекательное занятие, которое впоследствии приведёт к подходящей работе. У 999 ребят из тысячи это получается. Почему же тебе обязательно оставаться горемыкой «тысяцким»? Никак не можешь разобраться сам с собой в одиночку? И эту беду научились разводиться руками. Изобрели лекарство, которое называется «клуб по интересам». Не обязательно художественная самодеятельность. Любая, лишь бы не хулиганская. И, как в старом «бородатом» анекдоте про алкоголика, который с горя-тоски вздумал повеситься, но углядел в углу давно забытую початую четвертинку и воспрял духом: «Ба, да жизнь-то налаживается!» Вот мы и разработали Конституцию идеальной школы будущего, ходить в которую не как в амбулаторию на укол, а как на свидание с любимой (любимым). В этой Конституции всего десять статей.

1. В идеальной школе не учатся, а ищут путь к работе и жизни, в которой бы тебя уважали, а не презирали, хвалили, а не ругали. И, поверьте, очень многим это удаётся. Иначе любое человеческое сообщество давно рассыпалось бы в прах.

2. В идеальной школе, если ты ведёшь себя прилично, не унижают, а уважают, даже если неважно с успехами. Конечно, если видят, что ты честно трудишься (а учёба — такой же труд, как и все прочие его разновидности). А если не честно — за что же тебя уважать? Если не честно — значит, жулик, халява, халтура. За это не уважают, а презирают. Даже друг друга сами жулики, мошенники, тунеядцы.

3. В идеальной школе родителей не «вызывают», а приглашают. Если необходимо — совместно с их детьми, чтобы вместе обсудить возникшую проблему и вместе найти способ её решения.

4. В идеальной школе — не обижают друг друга грубыми словами и уж, конечно, не дерутся. Это не для юных леди и джентльменов. Это для низкого простонародья любого возраста. Проще говоря, для шпаны обоего пола. Короче, это достойно презрения.

5. В идеальной школе каждый класс состоит из компании друзей на всю жизнь, которые встречаются потом десятилетиями и каждая встреча — как коллективный день рождения. Конечно, одни — стопроцентные друзья. Как говорится, водой не разольёшь. Другие — просто приятели или даже просто добрые знакомые на всю жизнь. Разве это хуже обычного равнодушия, когда к одноклассникам относишься, как к случайным встречным-прохожим на улице?

6. В идеальной школе соклассники относятся друг к другу всю свою жизнь

как друзья детства, выросшие в одном селе или в одном дворе.

7. Согласен, что далеко не все школы идеальные. Увы, пока что это скорее исключение, чем правило. Я по жизни прошёл полдюжины школ в разных городах страны. Была такая, что на переменах не отличишь от тюремного двора без надзирателей. Но и такая, что очень близко к идеальной. Правда, последняя — в годы войны, да ещё на рабочем Урале. Так что каждый ученик, оставаясь в своих годах, выглядел и вёл себя, как взрослый. Но неужели обязательно нужна война, чтобы исчезла шпана?

8. Просто так, само собой, идеальная школа не складывается. Её складывает какое-то общее дело (за рамками учёбы). Не важно какое. Благоустройство школьного двора и, как водится, вконец загаженных окрестностей.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Турпоход, к которому месяц готовятся, и ещё два — только о нём и разговоров. Музей, который бывает интереснее турпохода. Встреча с интересным человеком, о котором спустя полвека вспоминаешь, как если бы встретился с Пушкиным или Ломоносовым.

9. Вряд ли можно признать идеальным, если рядом — идеальная школа, а вокруг — то, что мы видим вокруг от Смоленска до Владивостока и от Архангельска до Краснодара.

10. Вот мы и подошли к одной из самых важных идей, поважнее любой олимпиады — как нам от школы такой, какова есть, добраться до той, какой бы она должна быть. Безо всякой научной или ненаучной фантастики. **НО**